– Гули – это опасные существа людоеды. Внешне они похожи на нас, могут говорить, изображать эмоции, с точностью копировать поведение обычных людей. Но не стоит верить в это, гули – это не люди, а монстры принявшие человеческие облики. При их обнаружении следователю не стоит испытывать сострадание к ним… – вещал лысый преподаватель по кличке «политик». Он решил не отходить от своих стандартов и затянул лекцию о бессмысленности сострадания к гулям на целую пару.

Прозвенел долгожданный звонок, пара закончилась, и преподаватель прервал свою речь. Это полуторачасовая лекция закончилась, политик собрал свою кожаную сумку и отправился в другую аудиторию, готовиться к началу следующей пары. Заметив, как одногруппники стали доставать контейнеры с едой из своих сумок, осознал, что наступило время обеда.

У японцев была такая странная привычка, готовить обеды в школу. Возможно, я бы не называл её странной, если бы у нас в академии не было бы бесплатной столовой. То есть обычные люди готовят себе обеды на работу и в учебные учреждения, чтобы просто сэкономить или нормально попитаться, не перебиваясь закусками. А японцы готовят видимо по приколу, у них такая культура и ничего с этим не поделаешь.

Маленькие японские контейнеры напомнили о прошлом, о моём школьном времени в первом мире. От мрачных воспоминаний горло сразу же неприятно пересохло и мне захотелось закурить. Да, нужно сходить покурить.

За полгода в этой академии, как опытный куряка, я смог найти несколько незаметных закутков для курения. Под переходом из третьего корпуса в первый, по-моему личному мнению было самое лучшее место для курения. К нему-то я и пошёл. По пути заглянул к автомату с газировкой и купил несколько банок холодного кофе. Еда в столовой академии была бесплатной, а вот всякие автоматы с газировками и другими снеками требовали денег. Они были поставлены скорее всего не для студентов, а преподавателей.

Дойдя до своей курилки под переходом, аккуратно присел на ступени ведущие к закрытой двери. Достав пачку мальборо, поджёг одну сигарету, втянувшись горьким дымом, который в принципе убрал всю сухость во рту. Чёрные перчатки на моих руках плавно облегали ладони. Я решил послушать совет Амира и купил себе перчатки, теперь всюду ношу их. В глаза местному академическому контингенту они не сильно бросались, здесь и без меня всяких фриков с прибабахами было полно. Мои кожаные перчатки на фоне неадекватного поведения других блекли и становились незаметными.

– Жестоко же взялся за них Амир… – протянул, выдыхая табачный дым. За отведённые полгода политика компании поменялась, больше половины людей была уволена, на их замену пришли китайские наёмные силы. Уволенные японцы с компании пытались создавать массовые резонансы в СМИ и как-то привлечь руководство нашей компании к ответственности. Хотели, чтобы мы за такие жестокие действия выплатили компенсацию уволенным людям. Очевидно, мы просто проигнорировали их крики на разных телепередачах, нам было бессмысленно поддерживать образ «хорошей» компании в Японии, это пустая трата денег.

Новое наёмные китайские рабочие принялись с особым усердием работать на нашу компанию.

Мы всех новых сотрудников переводили на самозанятых, от этого выплата налогов уменьшалась на восемь процентов. Из восьми процентов, мы четыре складывали себе в карман, а ещё четыре доплачивали сверху работникам, за хорошую работу. Китайцы были всем довольны, наши зарплаты были намного выше, чем в их родной стране, да и условия работы были лучше.

Оставшиеся в нашей компании японцы забеспокоились. Они видели, что новая принятая политика внутри компании Миямото была беспощадна. За любое нарушение, высказывание или же ошибки, компания немедленно увольняла работника, не выплачивая ему компенсацию. Буквально выкидывала с работы, без минимальных средств для существования. Свободные места в ту же секунду занимались приехавшими китайскими эмигрантами. Единственной отдушиной для японских работников стало повышение зарплаты на четыре процента при условии, что они переводились на самозанятых.

Наша новая политика оказалась правильная, подкупленные крикуны всё так же появлялись в рядах японцев, но уже не создавали таких проблем как раньше, их просто игнорировали. Оставшиеся работать в нашей компании японцы побаивались резко оказаться на улице без средств существования, поэтому никак не обращали внимание на подкупленных актёров.

Потушив сигарету, взглянул на электронные японские часы начала двухтысячных. Помимо точного времени, они так же отображали и точную дату, а то с этой академической рутиной начинаешь теряться во времени. Сегодня двадцать третье число, значит завтра уже намечается поездка в Китай.

Амир за полгода всё-таки смог достучаться до китайских компаний, плотно сотрудничающих с коммунистами. Прямая дорога в СССР была почти открыта перед нами. Осталось лишь провести формальную встречу, посмотреть друг на друга и пожать руки. Китайцы очень хотели лично встретиться с главой компании или замом. Так как главы компании у нас не было, мы смогли договориться с ними на зама, то есть Амиру нужно лично будет прибыть пред очи китайцев и покрасоваться своим лицом. Я еду вместе с ним в качестве сына одного влиятельного акционера нашей компании. Ну по крайне мере такая у меня легенда. Акционеров как таковых в нашей компании не было, после смерти родителей наши акции сильно просели на рынке, и мы незамедлительно их скупили. Мне не нужны лишние люди, которые могут помешать моим планам.

Поездка намечается на три дня, вечером в пятницу на самолёт и в Китай, там пробудим субботу и почти всё воскресенье и обратно вечером уже в воскресенье в Японию. Посмотрю наконец-то другую страну, в этом мире за пределы Японии я почти никуда не выбирался. Мне крайней интересно было посмотреть на устои другой страны, как в такое непростое время обычные люди живут и ведут повседневные дела.

Со звонком я вернулся в аудиторию. Одногруппники уже закончили со своими бенто и успели убрать все следы по истечению обеда. Следующую пару ведёт уже приевшаяся моему взгляду молодая женщина. Вела она пары нормально и давала по истине полезную информацию, так нужную мне.

После выпуска из академии, все студенты из класса отличников получат звания второго класса в организации CCG. Это начальный ранг, предоставляющий доступ к особому вооружению. У каждого следователя по гулям второго класса в Японии при себе имелись белые кейсы. Этот кейс внутри себя хранил особое вооружение, разработанное немецкой ассоциацией исследователей гулей GFG. Стенки кейса были созданы из особо прочного металла, который невозможно было повредить обычными средствами. Открыть его и достать особое вооружение изнутри не мог никто кроме его владельца. На ручке каждого кейса был специальный сканер, считывающий отпечатки владельца. Только те люди, отпечатки которых были изначально внесены в настройки кейса, могли открыть его и активировать особое оружие.

Что же за секретное оружие хранилось в кейсе? Когда женщина произнесла, я не смог поверить в это. Моё лицо зачерствело, в принципе моя реакция ничем не отличалась от реакции моих одногруппников. На их фоне я даже был примером спокойствия.

Секретным оружием, хранящимся в кейсе, был какухо гуля, тот самый орган, который воспроизводит из гуля разного рода отростки. Немецкие изобретатели смогли приспособить этот орган гуля под себя. При открытии чемоданчик выпускал электрические сигналы, стимулирующие нервные окончания какухо, гулий орган воспринимал эти сигналы и преобразовал из Рс-клеток кагуне свойственные гулям. То есть обычные люди получали в свои руки сильнейшие оружия против гулей, сделанные из самих гулей.

Эти оружия уже не назывались кагуне, у них были свои названия – куинке. В отличие от какухо гулей, вырванный какухо в чемоданчике не мог полноценно развиваться, он всегда оставался на одном уровне силы. Форма такого оружия почти никак не зависит от гуля, из которого ты извлёк его. Гении инженерной мысли в CCG смогут тебе склепать какое угодно оружие будь то меч или автомат.

Только вот не стоит забывать об эффективности оружия. Ты можешь извлечь какухо из гуля типа ассасина, со свойственным для такого вида дальними атаками и сделать из этого какухо меч, только вот крепость этого самого меча будет почти нулевая. Лучше из ассасинов делать дальнобойное оружие, из рыцарей делать холодное оружие, из берсерков броню, а из сбалансированных воинов тоже какое-нибудь оружие ближнего боя.

В общем лекцию провела женщина очень полезную, только вот у меня назрел один вопрос, под самый конец пары:

– Почему на гулей не ведётся охота из огнестрельного оружия? – Вполне здравый вопрос. Какое бы волшебное оружие это куинке не было, а добротный огнестрел всюду лучше будет.

– Хороший вопрос Иоганн, – заметила учительница мой вопрос, – применять огнестрел в городе очень опасно, во время перестрелки с гулями могут пострадать невинные жители города.

Поэтому то мы пользуемся специальным вооружением. Раньше в семидесятых следователи были вооружены огнестрельным оружием, но наше правительство сочло это нецелесообразным и отказалась от него. На замену огнестрела пришли куинке.

Ладно, вопросы отпали. В Японии здесь похоже одни дураки в правительстве сидят. Какое ещё «опасно», вы серьёзно?! У вас монстры-каннибалы на улице расхаживают и жрут людей. Да у вас в стране военное положение должно быть, а не такое наплевательское отношение! То ли я такой умный в Японии, а все остальные уроды, то ли гули такие умные и смогли как-то договориться с неподкупным, честным правительством Японии.

http://tl.rulate.ru/book/82266/2652557